

Глава 2. Брачный контракт

Ся Гуханю не требовалось подтверждения от призрака-старика.

Он и сам видел, что на женщине-призраке не было кровавого отсвета, указывающего на убийство.

Его мысль мелькнула, и хлыст из духовной энергии рассеялся, освобождая её. Однако она не решилась задерживаться, бросила взгляд на старика-призрака, развернулась и бросилась прочь.

Ся Гухань лениво махнул рукой, не собираясь её преследовать.

Его взгляд равнодушно скользнул по призраку-старика, и он вопросительно приподнял бровь.

«Ещё что-то?»

Призрак-старик, уставившись на благовония, сглотнул и заискивающе спросил:

— Великий мастер, можно ли зажечь благовония?

Не то чтобы он не боялся Ся Гуханя, но, видя, как тот легко отпустил женщину-призрака, понял, что перед ним не из тех небесных мастеров, что убивают без разбора.

Ся Гухань взглянул на благовония, провёл по ним ладонью, и на них тут же зажглись искорки, а вверх потянулся тонкий дымок.

Призрак-старик глубоко вдохнул, его лицо выражало чистое наслаждение.

Тем временем режиссёр уже звал Ся Гуханя, и тот, не обращая больше внимания на призрака-старика, подошёл к нему, чтобы продолжить работу.

Пять сцен отсняли быстро, и к одиннадцати часам вечера съёмки для Ся Гуханя официально завершились.

Убедившись, что три тысячи юаней поступили на его счёт, Ся Гухань переоделся в свою одежду и собрался уходить.

Но в этот момент ассистент режиссёра представил ему одного человека.

— Босс Ся, это Чжоу Чжицян, агент из «Звёздный свет Энтертейнмент». Он хотел бы с вами познакомиться.

Чжоу Чжицян, мужчина лет тридцати с добродушным видом, как только увидел видео, присланное ассистентом режиссёра, сразу понял, что у Ся Гуханя есть потенциал стать большой звездой. С таким лицом можно стать популярным, даже если быть просто красивой вазой, не говоря уже о том, какими впечатляющими были боевые навыки Ся Гуханя.

Поэтому Чжоу Чжицян немедленно отложил все дела и примчался сюда. Такой самородок не должен достаться никому другому!

Он с улыбкой подошёл к Ся Гуханю, торопливо достал из кармана визитку и протянул её.

Его тон был настойчивым, как у сетевого маркетолога.

— Здравствуйте, я Чжоу Чжицян. Не хотели бы вы попробовать себя в шоу-бизнесе? Наша компания «Звёздный свет Энтертейнмент» — крупная фирма, мы гарантируем, что в кратчайшие сроки сделаем вас звездой! Знаете Сюй Ся? Она дебютировала меньше полугода назад, а уже невероятно популярна. Я её агент.

Ся Гухань молча окинул Чжоу Чжицяна взглядом.

Когда тот уже решил, что Ся Гухань согласится, он услышал:

— Талисманы не желаете? Для защиты.

Чжоу Чжицян замер.

«???»

«Он что, слишком вжился в роль?»

Ся Гухань, не желая тратить на него время, увидел, что тот не заинтересован в талисманах, развернулся и ушёл.

Сегодня он слишком устал. Нужно вернуться и хорошенько выспаться!

Когда Ся Гухань покинул киногородок и на своём электроскутере добрался до лавки благовоний, было уже за полночь.

Он припарковал скутер у входа и, достав ключ, открыл дверь.

Вошёл, запер за собой, включил свет.

Над входом загорелась рекламная вывеска, её красно-жёлто-зелёный свет нагло разогнал тьму в переулке.

Включив свет, Ся Гухань пошёл дальше, но, словно что-то почувствовав, на миг замер, а затем как ни в чём не бывало направился к прилавку.

За прилавком стояло кресло-шезлонг. Едва коснувшись его, Ся Гухань словно растаял, растекаясь по нему.

Устал, невыносимо устал.

Всё, ни одним пальцем пошевелить не мог.

Пятнадцатое число седьмого месяца, Праздник призраков. Врата в мир призраков распахнуты, и злые духи и демоны выбрались наружу.

Едва Ся Гухань лёг, как снаружи в лавку ворвался порыв ледяного ветра. Бумага для талисманов на прилавке зашелестела, стеклянная витрина задрожала, издавая пронзительный скрежет.

Вжик-вжик.

Вжик-вжик.

Раздался треск электричества, и лампа под потолком начала мигать.

Вывеска снаружи тоже замерцала.

Жёлтый, красный, зелёный свет вспыхивали попеременно, напоминая дискотеку восьмидесятых-девяностых.

— Катись на свою могилу и там устраивай дискотеку! — раздражённо пробормотал Ся Гухань, взъерошив волосы и садясь в кресле.

У него были красивые глаза персикового цвета, но сейчас они были полны лени и сонливости.

А ещё — явного недовольства.

Недовольства тем, что его потревожили.

Ледяной ветер тут же стих, мигающий свет погас окончательно.

Виновник переполоха явился во тьме.

Ся Гухань бросил на свирепого призрака один взгляд и брезгливо отвернулся.

Один глаз призрака вывалился из глазницы и болтался на кровавой нити, другая глазница была пустой и чёрной.

Носа не было, лишь два тёмно-красных отверстия, из которых с хрипом вырывалось мутное дыхание. Рот, однако, был цел, но полон острых клыков.

Тело призрака выглядело вполне прилично, по крайней мере, одежда была целой, вот только из живота непрекращающимся потоком, словно водопад, хлестала кровь.

— Дискотеку? — зловеще прошипел призрак, его голос напоминал скрежет ножа по стеклу — звук, от которого волосы вставали дыбом. — Ты, мать твою, дискотеку! Я грабить пришёл! Грабить, понял?

Он запнулся, внезапно осознав что-то, и его голос взвился до крика:

— Ты меня видишь?!

Ся Гухань зевнул, склонил голову набок, оперевшись о стену, и лениво ответил:

— Вижу. Такого неопрятного призрака встречаю впервые.

Его глаза были полузакрыты, он балансировал на грани сна.

— Ну и отлично. Избавил меня от лишних хлопот, — зловеще усмехнулся призрак. Он указал бледным пальцем на бумагу для талисманов на прилавке, а затем на сложенные в углу бумажные слитки. — Вот это, и это, всё сожги для меня! Живо!

Он произнёс это с таким видом, словно делал крупную покупку.

Сегодня Праздник призраков, врата открыты, и все духи, что ещё не перевоплотились, могут вернуться домой и насладиться подношениями от родных.

Он был одиноким бродячим призраком, ему никто не жёг денег. Голод сводил живот так, что он даже не мог принять человеческий облик, оставаясь в своём призрачном виде.

Он одиноко слонялся у врат в мир призраков и, о чудо, наткнулся на лавку благовоний, открытую посреди ночи!

Встреча — это судьба. Видимо, сами небеса желали, чтобы он пополнил свои запасы.

Пока свирепый призрак предавался мечтам о сытной трапезе, Ся Гухань раздражённо крикнул в сторону двери:

— Да И, Да Эр, проводите гостя.

Призрак замер, а затем до его ушей донеслись два голоса, прозвучавшие почти одновременно.

Один женский, звонкий, как серебряный колокольчик, другой мужской, чистый, как родниковая вода.

— Есть!

— Уже идём!

Голоса донеслись из пустого переуллка, отражаясь эхом.

Вслед за этим послышался лёгкий шорох, словно что-то тихо двигалось.

Призрак застыл и медленно повернул голову в сторону источника звука.

Вывеска над дверью, словно почувствовав его взгляд, вспыхнула светом.

Только сейчас призрак заметил двух бумажных человечков, присевших на корточки у входа в лавку. Он помнил, что когда он входил вслед за Ся Гуханем, они сидели спиной к двери.

Но когда они успели развернуться?

Красно-жёлто-зелёный свет падал на бумажных человечков, и их восково-жёлтые лица в этом освещении выглядели ещё более зловеще.

Углы ртов бумажных человечков поползли вверх, и их пустые глазницы внезапно устремились на него.

Бумажная девочка:

— Хе-хе-хе, слышали, ты грабить собрался?

Бумажный мальчик:

— Проваливай подобру-поздорову!

Свирепый призрак:

— ...

Свирепый призрак:

— А-а-а, призраки!!!

Ноги призрака подкосились, и он с глухим стуком рухнул на пол. Глаз, болтавшийся на ниточке, подпрыгнул, как на пружине, несколько раз дёрнулся, и его чёрный зрачок закатился, обнажив мутный белок.

Бумажные человечки:

— ...

— Ого!

— Хозяин, хозяин, хозяин, иди скорее посмотри, мы его до смерти напугали!

Ся Гухань перевернулся в кресле и пробормотал:

— Идите к Старому призраку, не мешайте мне.

Бумажная девочка:

— Иди к Старому призраку.

Бумажный мальчик:

— Ты иди.

Бумажная девочка сделала испуганное лицо:

— Я не пойду!

Бумажный мальчик:

— Тогда пусть так и лежит?

Бумажная девочка:

— Пусть лежит.

Придя к такому выводу, два бумажных человечка снова заняли свои места по обе стороны от входа в лавку, словно два стража.

Когда часы пробили полночь пятнадцатого числа седьмого месяца, врата в мир призраков с грохотом закрылись.

Тучи рассеялись, и лунный свет снова озарил землю.

Уличные фонари мигнули несколько раз и вновь залили переулок тусклым жёлтым светом. Вдалеке слышались гудки машин и приглушённые голоса людей.

Вскоре в переулке появилась высокая фигура.

Это был высокий, стройный мужчина в чёрном костюме. Его волосы были безупречно зачёсаны назад, открывая лицо с глубокими, выразительными чертами.

В руке мужчина держал зонт из промасленной бумаги.

Каркас зонта был зелёным, как нефрит, и прямым, как бамбук. На куполе были изображены ветви бамбука сорта «Слёзы наложницы Сян», на которых виднелись несколько капель, похожих на слёзы.

Мужчина остановился у входа в лавку благовоний.

Два бумажных человечка, охранявшие вход, тут же незаметно отодвинулись в сторону, испуганно опустив глаза и не смея взглянуть на него.

Мужчина опустил взгляд, скользнув им по бумажным человечкам. Те тут же выпрямились,

слегка склонив головы, и замерли, не смея дышать.

Они были похожи на школьников, пойманных учителем на месте преступления.

Мужчина ничего не сказал и вошёл в лавку. Первое, что он увидел — лежащего на полу свирепого призрака.

Вид призрака был отвратителен, и мужчина нахмурился.

Казалось, он ничего не сделал, но на теле призрака вдруг вспыхнуло призрачно-голубое пламя.

В одно мгновение пламя поглотило призрака, и тот бесследно исчез.

Мужчина направился к прилавку.

Ся Гуханю снился сон.

Он не помнил, что именно происходило во сне, но самым ярким воспоминанием было то, как кто-то взял его за левую руку, а затем с силой укусил за безымянный палец. Было очень больно, даже пошла кровь.

Затем он увидел, как этот кто-то слизал кровь с его пальца.

Боль была настолько реальной, что Ся Гухань проснулся.

Он растерянно открыл глаза, и перед ним предстало невероятно красивое лицо.

При виде этого лица Ся Гухань почувствовал, как безымянный палец левой руки заболел ещё сильнее. Он инстинктивно потёр его.

Рана на пальце уже исчезла, но Ся Гухань никогда не сможет забыть то чувство, когда в ту ночь этот старый призрак сильно укусил его.

Погрузившись в воспоминания, Ся Гухань яростно посмотрел на мужчину.

Гу Цзиньнянь, казалось, не замечал его враждебного взгляда. Он протянул Ся Гуханю свой телефон.

Тот посмотрел на красивого мужчину, нет, на красивого призрака, и вопросительно взглянул на него.

— Деньги закончились, — сказал Гу Цзиньянь.

Ся Гухань перевёл взгляд на экран телефона. Там было открыто приложение для чтения новелл с зелёным интерфейсом, на странице пополнения счёта.

Ся Гухань:

— ...

Призрак, который обожает читать романы про властных президентов и сам старается выглядеть как властный президент, — такого он действительно никогда не видел и не слышал.

Ся Гухань взял телефон, пополнил счёт на десять юаней и бросил его обратно Гу Цзиньяню.

Гу Цзиньянь, получив телефон, взглянул на счёт, пополнившийся на 1000 монет, и приподнял бровь.

Сегодня он на удивление щедр. Обычно пополнял на один-два юаня.

Гу Цзиньянь отвёл взгляд и невозмутимо продолжил читать недочитанную новеллу. Ся Гухань с любопытством заглянул через его плечо и тут же был сражён названием книги.

«Миллиардер-президент сбегает с ребёнком».

«Ну ладно, читаешь ты романы про президентов, так читай. Но зачем же читать романы про „побег с ребёнком“?»

Словно услышав его мысленный вопрос, Гу Цзиньянь, перелистнув страницу, объяснил:

— Главный герой — президент с состоянием в триллион.

Затем он попытался заинтересовать Ся Гуханя:

— Эта новелла очень интересная, хочешь почитать?

— Не интересно, — Ся Гухань почувствовал, что снова хочет спать, зевнул и сонно откинулся на спинку кресла.

В лавке благовоний воцарилась тишина.

Гу Цзиньнянь спокойно читал свой президентский роман, а Ся Гухань, склонив голову, дремал.

Лишь дочитав последние обновления, Гу Цзиньнянь вспомнил об одном деле.

— Кстати, один человек случайно забрёл за врата в мир призраков, я его спас.

Ся Гухань не ответил, его дыхание было ровным и глубоким, казалось, он и вправду спит.

В этом не было ничего удивительного.

Лавка благовоний находилась недалеко от врат в мир призраков, и каждый год пятнадцатого числа седьмого месяца, когда врата открывались, всегда находились люди с «лёгкой» судьбой, которые случайно попадали туда. В прошлые годы Ся Гухань всегда дежурил у врат, помогая заблудшим найти дорогу назад.

В этом году он ради заработка на следующий месяц мучился на съёмочной площадке, а вернувшись, от усталости уснул, так что эта задача легла на плечи Гу Цзиньняня.

Гу Цзиньнянь, не видя реакции Ся Гуханя, продолжал говорить сам с собой:

— Я увидел, что его лоб почернел, а сам он окутан энергией обиды, и сказал ему, что если будут трудности, пусть приходит в переулок Ланьюэ, 58, в лавку благовоний, к Боссу Ся.

Ся Гухань резко сел и с укором посмотрел на Гу Цзиньняня, пытаясь уклониться:

— Тогда я завтра не откроюсь.

— На нём много энергии обиды, можно поймать крупную рыбу, — сказал Гу Цзиньнянь.

И добавил:

— И потом, у тебя на карте есть деньги? Если не будешь работать, тебе нечего будет есть.

Ся Гухань хихикнул:

— Я сегодня заработал три тысячи.

Гу Цзиньнянь:

— ...

Неудивительно, что он так щедро пополнил ему счёт на десять юаней.

Гу Цзиньнянь, не отрывая глаз от телефона, сказал:

— Но я голоден.

При этих словах Ся Гухань помрачнел ещё больше. Он никак не мог понять, как так вышло, что всего лишь один укус за безымянный палец связал его с этим старым призраком контрактом совместной жизни и смерти.

Ах да, у этого контракта совместной жизни и смерти было и более краткое название — брачный контракт.

Иными словами, после того как Гу Цзиньнянь его «укусил», он необъяснимым образом заключил с ним призрачный брак и стал женатым человеком.

Гу Цзиньнянь питался энергией обиды, и после того, как их судьбы были связаны, Ся Гуханю, даже ради собственного блага, приходилось помогать старому призраку находить достаточно этой энергии.

Но Ся Гухань был тем, кто ради лени готов был на всё.

Он изменил голос на писклявый и, жеманно прильнув к Гу Цзиньняню, захлопал ресницами и проворковал:

— Муженёк, я так устал. Можно мне завтра отдохнуть?

Гу Цзиньнянь:

— ...

Его рука дрогнула, и телефон упал.

<http://bllate.org/book/13703/1580644>